

ЗАЧИСТКА БРАТСКИХ МОГИЛ И НАШЕЙ ПАМЯТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

В. БОГДАН, обозреватель

Земля кладбища вместе с могилами 54-х летчиков 14-го Гвардейского истребительного авиаполка, защищавших «Дорогу жизни», продана властями Ленинградской области (п. Романовка Всеволожского района Ленинградской области) под строительство жилых домов и коттеджей.

«Мой дед погиб на «Невском пяточке», — с грустью сказал Олег Геннадьевич, узнав о цели моей командировки. Потом добавил: «В блокаду много там народу полегло». Мне не хотелось расстраивать коллегу по журналистскому цеху, так как понимал, что, судя по письмам блокадников и поисковиков Ленинградской области, которые пришли в редакцию, писать мне придется не о примерах достойного сохранения памяти о погибших воинах на «Невском пяточке», «Дороге жизни», Ленинградском и Волховском фронтах, а совсем наоборот.

Но то, что я увидел на местах минувших боев, меня потрясло: о неблагодарности потомков и их беспамятстве свидетельствовали заброшенные братские могилы солдат и офицеров, превращенные в обыкновенные погребальные ямы. Я уже не говорю о неряшливом виде разрушающихся мемориальных памятников.

О чудовищных примерах циничного отношения к останкам бойцов Красной армии и их памяти свидетельствовали многие факты.

Мне стала понятна боль оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной войны и истинных патриотов Родины из их обращения от имени Законодательного Собрания Санкт-Петербурга к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Вот его текст:

«Уважаемый
Владимир Владимирович!

Память о Великой Отечественной войне и череда юбилеев, связанных со снятием блокады Ленинграда, не может оставить нас безучастными к судьбе 12 583 военнослужащих, героически погибших при прорыве блокады Ленинграда в ходе легендарной операции «Искра» зимой 1943 года.

Специализированной похоронной службой — Отдельным уборочным батальоном Ленфронта 67-й армии в январе-апреле 1943 года были составлены карта и журнал погребения с именными списками бойцов, захороненных на территории Кировского и Всеволожского районов Ленинградской области. Всего в указанных районах расположено 22 воинских захоронения героев, ценою жизни спасших город от голодной смерти. Карта (Приложение 1) хранится в музее «Невский пятачок» Фонда филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» (Ленинградская область, Всеволожский район, п. Дубровка, ул. Ленинградская, д. 3), инвентаризационный номер НВФ П/83. Поименный список похороненных воинов (Приложение 2) находится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации...

...Законом Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» установлены требования к содержанию воинских захоронений, но органы муниципальной власти систематически их игнори-

Стройка на месте братских могил. Правый берег Невского пятачка

руют. В частности, известные и описанные в официальных документах захоронения до настоящего времени не поставлены на государственный учет и на них не установлены мемориальные знаки, что фактически лишает их какого-либо статуса. Более того, при участии поисковых отрядов Межрегионального общественного фонда увековечения памяти погибших при защите Отечества производится эксгумация останков из братских могил и их перезахоронение.

Так, летом 2013 года на берегу Невы около станции Теплобетонная Всеволожского района Ленинградской области было вскрыто захоронение № 17 (численностью 1 625 человек), и останки бойцов были перенесены в новую могилу, расположенную всего в 250 метрах от прежнего захоронения. Новое захоронение также не было поставлено на государственный учет...

Извлечение останков бойцов из уже существующих братских могил противоречит не только Закону Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», но и общепринятым нормам морали и нравственности. Кроме того,

согласно Федеральному закону «О погребении и похоронном деле» существующие места воинских захоронений не подлежат сносу. Таким образом, вышеуказанные действия и бездействия органов публичной власти Ленинградской области представляются незаконными и аморальными, а ситуация, сложившаяся с братскими захоронениями, требует немедленного реагирования».

Председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.С. Макаров, Управление документального обеспечения, протокольный сектор № 4552 от 02.04.2014 г.

Мы едем по шоссе в Ленинградской области, которое и сейчас носит название «Дорога жизни». Встретившие меня друзья-поисковики предложили посетить кладбище погибших летчиков с аэродрома Углово, которое они обнаружили в ноябре 2016 года. Это 13-й километр шоссе, севернее поселка Романовка Всеволожского района Ленинградской области. Согласно документам из архива Министерства обороны, с 1941 по 1944 годы здесь, в Углово, были захо-

Могила гвардии подполковника Г.М. Галицына

ронены офицеры из 1-го Гвардейского истребительного авиаполка, 27-го Гвардейского истребительного авиаполка, 123-го истребительного авиаполка, легендарного 1-го Гвардейского минно-торпедного авиаполка, 121-го истребительного авиаполка, 157-го истребительного авиаполка и других авиационных частей. Здесь же покоятся полковые врачи и обслуживающий персонал аэродрома.

Итак, 28 июня текущего года мы с Виталием Михайловичем Новицким и другими членами санкт-петербургской инициативной группы «На страже памяти» прибыли на воинское кладбище. Здесь вместо ухаживаемых могил оказалось поле бурьяна. Тем неожиданнее было увидеть скромный памятник над могилой командира 14-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии подполковника Г.М. Галицына и авиаторов — гвардии младших лейтенантов В.Г. Железнякова и В.С. Никитенко (указаны только инициалы).

Как мне сказали поисковики, кладбище авиаторов уже давно бы попало под застройку, если бы не сохранившаяся могила коман-

дира авиаполка Георгия Галицына. А мне подумалось, что даже здесь он оказался в ответе за подчиненных. Ведь под его руководством воинской части из Углого было присвоено звание «гвардейская».

История же появления памятника на могиле командира полка также непростая. Оказывается, его построили не местные власти. Спасибо дочери полковника Галицына Кире Георгиевне, которая, вернувшись из эвакуации, долго искала могилу отца. Нашла ее, мягко говоря, в запущенном состоянии. Она обратилась за помощью к представителям власти, но, кроме вежливых обещаний помочь, ничего не делалось. Кира Георгиевна долго боролась за достойное отношение к памяти летчиков, погибших при защите «Дороги жизни», которая протянулась из блокадного Ленинграда до Кобоны. Но все было безуспешно. Благодаря памятнику поисковый отряд «Группа безымянная...» под руководством Германа Юрьевича Сакса исследовал местность. Парни составили точную схему кладбища. Каждую обнаруженную могилу поисковики обозначили полуметровым шестом, к которо-

му прибили красные фанерные звезды. Ими было обнаружено 54 могилы. Останки остальных героев, защищавших ленинградскую землю, теперь оказались «погребенными» под дорожным полотном и постройками. На их костях в прямом смысле слова проложили дорогу и расположились частные владения.

Я смотрел на высокую траву, которая скрывала почти исчезнувшие могильные холмики, и испытывал щемящее чувство жалости не только к захороненным здесь пилотам, но и к их потомкам, страдающим страшной болезнью — беспамятством. Если бы не красные фанерные звезды, которые еще кое-где виднелись сквозь траву, то можно было принять военное кладбище за дикое поле. Об этом я думал, пока смотрел на заброшенное кладбище летчиков, которые ценой своей жизни прикрывали Дорогу жизни через Ладожское озеро. Полный негодования, я снимал на фотоаппарат увиденное, понимая, что эти снимки будут документом, обвиняющим власти в равнодушии и беспамятстве к подвигу наших воинов.

Обращаясь к Виталию Новицкому, спрашиваю: «На чьей территории находится кладбище?»

— Это Романовское сельское поселение, которое относится к Всеволожскому району нашей области.

— Кто его глава?

— Беляков Сергей Владимирович. Он тут местная власть.

— Поехали к нему.

Через несколько сотен метров мы подъезжаем к поселку. Словно издеваясь над нами, в глаза бросается огромная, ухоженная, покрытая красивыми цветами клумба с известными для всех словами: «НИКТО НЕ ЗАБЫТ — НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!»

— Сергей Владимирович, почему кладбище Углово находится

Трава по пояс у мемориала «Красная стена»

в таком плачевном состоянии? — спрашиваю, показав журналистское удостоверение и разъяснив цель командировки.

— Мы ухаживаем за тремя могилами, а о кладбище мы не знали, — бодро отвечает чиновник. — В кадастровый реестр муниципалитета кладбище, о котором вы говорите, не внесено. Вот и госпожа Боброва утверждает, что там нет захоронений. У нее и справка, и акт имеются...

Валентина Юрьевна Боброва является руководителем Межрегионального общественного фонда увековечения памяти погибших при защите Отечества. Об этом фонде депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга писали в своем обращении Президенту РФ В.В. Путину.

— Справку и акт можете показать? — интересуется мой спутник, Виталий Михайлович.

— Справка от Бобровой готова, но она еще находится в администрации области, скоро нам ее передадут.

— Вы сами родом из этих мест? — спрашиваю я.

— Да, из этих.

— И вы не знали, что во время войны здесь был военный аэродром? Наверное, в детстве всю территорию бывшего аэродрома излазили.

Мой собеседник молчит.

— К тому же вы не могли не прочесть публикацию в местной газете о найденном воинском захоронении около аэродрома Углово, — продолжаю я. — Сергей Владимирович, позвольте усом-

ниться в вашей искренности. Скажите, на каком основании территория, где захоронены воины, продана под строительство коттеджей? Ветераны написали в редакцию, что когда арендаторы узнали о предполагаемом строительстве на могилах, то отказались от этой земли. Выходит, вы с госпожой Бобровой ее снова перепродали. Как же так?

— Продавала кладбище администрация района. Она распоряжается землей. Я таких полномочий не имею, — парирует мой визави.

— Но вы местный руководитель. Получается, что своим молчанием вы поддержали так называемое «законное строительство», которое уничтожит кладбище? Скажите, в вашей семье кто-нибудь погиб в Великую Отечественную войну?

— Дед...

Тут нечего больше сказать...

В апреле 2018 года на собрании членов Ассоциации «Совет муниципальных образований Ленинградской области» губернатор региона Александр Дрозденко наградил главу Романовского сельского поселения Всеволожского района Сергея Белякова Знаком отличия «За выдающиеся успехи». К сожалению, перечня «выдающихся успехов» чиновника районного масштаба нам не удалось получить. Зато мы наглядно увидели, в каком плачевном состоянии находятся захоронения воинов-героев в Ленинградской области, памятники, исторические музеи. Да что Беляков! Знает ли губернатор А. Дрозденко о том, что отрезок пути на подведомственной ему территории области от Санкт-Петербурга до Осиновца входит в так называемый «зеленый пояс славы»? Что памятники, стелы, кладбища воинов и мирных граждан на этом отрезке относятся к культурному наследию регионального, федерального значения и ЮНЕСКО? Что на 30-м километре «Дороги жизни» есть братское кладбище, которое в народе получило название «Красная стена»? И все эти объекты боевой славы находятся в заброшенном виде!

Объект культурного наследия регионального значения — «Памятное место, где захоронены советские воины, погибшие в 1941–1944 гг. и ленинградцы, погибшие при эвакуации в 1941–1943 гг.», известный под названием «Красная стена» (номер в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры народов Российской Федерации): 471721050050005).

Объект находится по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, Рахьинское городское поселение, д. Ириновка, шоссе «Дорога жизни», у памятного столба «30-й

Угадайте, где здесь вывеска государственного музея «Невский Пятачок» в поселке Невская Дубровка?

километр». Здесь, по разным данным, захоронены от 500 до 5000 человек — военно-служащих, а также умерших при эвакуации из блокадного Ленинграда стариков, женщин и детей. Когда мы подъехали к

памятнику, увидели, что он зарос сорной травой в человеческий рост.

Мы двигались дальше по «Дороге жизни». Через 10 км — поселок Коккореве. Идем в музей «Штаб военно-автомобильной дороги — ВАД-101», который требует не только ремонта, но и защиты. В этом доме во время войны располагался штаб ледовой 33-километровой трассы по Ладожскому озеру от населенного пункта Осиновец — на западном берегу до Кобоны — на восточном берегу озера.

Едва переступив порог, посетители музея погружаются в атмосферу голодного и холодного блокадного города. Все экспонаты, которые здесь находятся со времен войны, хранят дух жестоких зимних месяцев 1941-1942 годов.

Такие же ощущения испытывают посетители музея «Невский пяточок» в поселке Невская Дубровка Всеволожского района. К сожалению, оба музейных здания в запущенном состоянии. Невольно возникает вопрос: почему они не попадают в поле зрения ни местных властей, ни

губернатора области, ни, в конце концов, Комитета культуры Ленинградской области? Ведь их прямая обязанность способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения, делать все, чтобы память о воинах, погибших на «Невском пяточке», не угасла, чтобы сегодняшние школьники и молодежь могли узнать о тех страшных днях. Ведь как сказал Президент Российской Федерации Владимир Путин в дни празднования Победы над фашистской Германией: «Память о беспримерном подвиге нашего народа объединяет все поколения граждан России, помогает выстоять в любых испытаниях, вдохновляет на новые свершения».

Поисковики, ведущие работы в этом районе, возмущаются: «Делается все, чтобы музей закрыть, а экспонаты растащить, как в свое время это сделали с Домом авиаторов, который находится на 10-м километре. А взамен в лучшем случае строят что-то из стеклобетона. Оно будет красивым по форме, но без содержания, передающего дух той страшной войны и подвиг народа. Народные музеи стремительно исчезают с карты Ленинградской области и, к сожалению, у нас это общая практика».

Игорь Геннадьевич Елисеев, заведующий музеем «Штаб военно-автомобильной дороги — ВАД-101» и заведующий музеем «Невский пяточок» Александр Иванович Осипов героически пытаются спасти и здания, и интерьер, и экспонаты. Они уже забыли, когда музеи получали материальную поддержку. Однако потрясает не столько равнодушие чиновников к памяти погибших воинов, сколько их цинизм, когда появляется возможность получить выгоду.

Так, администрация Дубровского городского поселения, военкомат Всеволожского му-

«Продается земля на „Невском пяточке“. Кто больше?». На снимке «главный специалист» бизнесумен Ленинградской области по увековечению памяти погибших за Отечество Боброва Валентина Юрьевна

500-килограммовая авиабомба на территории, отведенной В.Ю. Бобровой под строительство стадиона в поселке Невская Дубровка

Человеческие останки погибших воинов в районе плацдарма «Невский пяточок»

ниципального района, Комитет по культуре, департамент государственной охраны, сохранения и использования культурного наследия Ленинградской области подписали Разрешение на индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) комплекса «Новая Дубровка» аккурат на правобережном плацдарме «Невского пяточка». Для этого они сумели оперативно организовать перенос братской могилы с останками 1 625 советских воинов на новое место. При этом «забыли», по словам поисковиков, около пяти тысяч останков героев, оставшихся лежать в вскрытых захоронениях.

Упомянутая выше Валентина Юрьевна Боброва, имеющая полномочия руководителя Межрегионального общественного фонда увековечения памяти погибших при защите Отечества, легко выдала разрешение на строительство индивидуальных коттеджей на территории погоста Углово. К слову сказать, справка на строительство жилого комплекса «Новая Дубровка» была оформлена для генерального директора Сокова Д.Ф. По договору № 01/08 от 2013 года застройщик оплатил услуги В.Ю. Бобровой в сумме 665 000 рублей.

По словам В.М. Новицкого, сегодня на территории поселе-

ния Невская Дубровка ведется целенаправленная зачистка воинских братских могил, чтобы подготовить площадки под коттеджное строительство. К работе по перезахоронению останков воинов, повторяю, под благовидным предлогом участия в поисковой работе привлекаются школьники. Госпожа В.Ю. Боброва взяла на себя всю координацию поисковых работ в Ленинградской области и дело поставила на

коммерческие рельсы. Недавно В.Ю. Бобровой вручили персональную премию «за проведение патриотической поисковой акции федерального масштаба»! А 26 августа этого года на территории Невской Дубровки, где находился правобережный плацдарм «Невского пяточка», были обнаружены артиллерийские снаряды и 500-килограммовая авиационная бомба. Это произошло после того, как

Здание музея штаба военной автомобильной дороги по Ладожскому озеру приходит в запустение. Поселок Коккореево

Один из «кладбищенских коттеджей»

Валентина Юрьевна Боброва подписала акт о том, что боеприпасов времен Великой Отечественной войны на данной территории не обнаружено.

Новые могилы павших воинов, которые перенесли, находятся недалеко от старых захоронений — всего в 250 метрах. Как видим, узаконенное строительство коттеджных поселков на местах захоронений павших при защите Родины воинов в Ленинградской области давно стало нормой. Прибывший в Северную столицу член Совета регионального общественного движения (РОД) участников боевых действий «Ветераны Кавказа» полковник запаса Валерий Макаров (в прошлом член военного совета 20-й общевойсковой армии Западного военного округа) подтвердил приведенные выше факты бесчинства властей с землей, в которой покоятся останки воинов.

На этом фоне символично прозвучали слова Председателя Союза музеев России, почетного гражданина Санкт-Петербурга, директора Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровского: «Надо поменьше тревожить тех, кто под землей, и побольше тех, кто на зем-

ле, чтобы они помнили и чтили героизм наших предков...».

Однако торговля землей на «Невском пяточке» продолжается. Коттеджи вырастают как грибы. Дети родителей-новоселов находят в песочнице человеческие кости. Справедливости ради надо сказать, что такие новостройки у граждан спросом не пользуются, но дома продолжают строить. В народе эту территорию называют районом кладбищенских коттеджей.

По словам поисковиков, здесь не приживаются даже ели. После посадки они тут же засыхают. Но каждый год ели высаживают снова и снова. На эти цели ежегодно из бюджета Ленобласти тратится до 9 миллионов рублей.

До сих пор остаются открытыми вопросы:

1. Почему Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации, призванный реализовывать программы военно-исторического характера, поддерживать и консолидировать движение ветеранов войны, региональные филиалы, которые есть и в Ленинградской области, до сих-

пор не взял под свою защиту памятники и музеи войны в Ленинградской области? Ведь на эти цели из госбюджета ежегодно тратится до 500 млн рублей.

2. Почему руководство Управления Министерства обороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, призванного организовывать поисковые работы, а также работы в сфере увековечивания памяти погибших воинов, похоже, не в курсе дела о неучтенных и уничтоженных могилах воинов в Ленинградской области?
3. Как быть с учетом и контролем захоронений павших воинов на «Невском пяточке», если земля, на которой находятся могилы, теперь является узаконенным предметом купли-продажи? А главное, как быть с выполнением Закона Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества», которые лежат здесь или у «Дороги жизни»?

В заключение хочу привести слова из письма заместителя председателя Объединенного совета ветеранов «Дорога жизни» полковника запаса С.И. Панина: «Убедительно просим помочь общественным организациям добиться ответственного отношения местных властей к памяти о защитниках Ленинграда, отдавших свои жизни за ныне живущих, и недопущения впредь таких случаев «государственного вандализма».

Может быть, эти строки заставят руководителей Российского государственного военно-историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации и Управлении Министерства обороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества употребить власть и навести порядок.

Фото автора